

Г. А. Пантюхина*

ОСОБЕННОСТИ ВЫДВИЖЕНИЯ ВЕРСИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Рассматриваются вопросы выдвижения версий при расследовании преступлений, совершенных организованными формированиями. Именно в успешном преодолении сложных следственных ситуаций ведущая роль принадлежит версионному процессу.

Ключевые слова: версии, организованная преступность, тактика, борьба с преступностью

Решение проблем борьбы с организованной преступностью остается одной из важнейших задач общества и государства. Проведение социально-политических и экономических преобразований в нашей стране в значительной мере осложняется ростом организованных криминальных формирований и их серьезными структурными и функциональными изменениями.

Основное содержание борьбы с организованной преступностью, наиболее опасной разновидностью антиобщественных проявлений, – управление этим особым видом социальной деятельности, требующее, как и любая специальная функция, упорядоченных коллективных действий сотрудников правоохранительных органов для достижения стоящих перед ними целей, путем постановки задач, выбора оптимальных направлений их решения и эффективного руководства их реализацией.

В условиях роста организованной преступности первостепенное значение приобретает совершенствование криминалистической теории, следственной и судебной практики, особенно по вопросам расследования и раскрытия преступлений, совершенных организованными преступными группами и сообществами.

Раскрытие и расследование таких преступлений представляют собой сложную и многогранную деятельность по преодолению информационных, тактико-психологических и иных существенных трудностей, возникающих по подавляющему большинству уголовных дел.

В успешном разрешении сложных следственных ситуаций ведущая роль принадлежит версионному процессу, состоящему из двух неразрывно связанных между собой функциональных частей: выдвижения версий и их проверки. По делам рассматриваемой категории наиболее острые проблемные ситуации возникают в процессе установления виновности лидеров организованных преступных групп и сообществ в создании и руководстве этими криминальными формированиями, в обнаружении преступных доходов, способов и мест их укрытия, а также в выявлении латентных связей с коррумпированными чиновниками в государственных и правоохранительных органах.

В криминалистике сформулировано множество определений термина «версия». Согласно одному из них – это обоснованное предположение субъекта расследования, позволяющее дать вероятное объяснение исходным данным и вероятностно установить неизвестные обстоятельства, имеющие значение по делу. Таким образом, объясняющая и устанавливающая функции версии имеют внешне противоположные векторы, хотя и направлены на достижение единой цели. В теории моделирования под версией обычно понимается идеальная информационно-логическая модель, несмотря на то что понятия

* Пантюхина Галина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правовой психологии и судебных экспертиз УрГЮА (Екатеринбург). E-mail: Galina-Pantuykhina@yandex.ru.

модели и версии нетождественны друг другу, поскольку имеются не только идеальные, но и материальные, не только логические, но и макетно-копирующие модели и т. д., однако есть одно важное объединяющее их свойство — возможность получения новых сведений об объекте исследования.

Одна из особенностей выдвижения версий по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и сообществами, состоит в трудностях перехода от общей (стратегической) версии о совершении общественно опасного деяния организованными преступными формированиями (первый этап) к менее общей версии о причастности к преступлению определенного криминального объединения (второй этап), а затем к специфической версии об участии в данном деянии конкретных лиц (третий этап). Так, по уголовному делу по факту разбойного нападения на пункт обмена валюты «Орбита» КБ «Свердлсоцбанка» исходя из первичного анализа события преступления была выдвинута общая версия о совершении преступления каким-либо организованным преступным формированием. Затем после создания следственно-оперативной группы и проведения по намеченному плану оперативно-розыскных мероприятий удалось установить причастность к преступлению банды Попова — Репина, а позднее получить доказательства участия в 23 эпизодах преступной деятельности 14 членов этого организованного криминального формирования. Подобная трехэтапная последовательная конкретизация версионного процесса характерна для всех изученных нами уголовных дел, расследование которых происходило в проблемных ситуациях.

Вторая особенность версионного процесса заключается в трудностях проверки уже выдвинутых версий в отношении организаторов и руководителей преступных объединений. Как правило, в делах оперативного учета и других негласных материалах органов дознания содержатся хотя бы фрагментарные данные о хорошо законспирированной верхушке криминальной вертикали. Однако использовать эти сведения, а тем более «привязать» их к конкретному преступлению очень сложно.

Реализовать эти негласные данные и применять их в процессе доказывания по уголовным делам в соответствии с ч. 2 ст. 11 Закона РФ «Об ОРД» удается редко, в основном по криминальным формированиям насильственной направленности. Анализ уголовных дел и дел оперативного учета убедительно свидетельствует об этом. Только по 23 из изученных 200 уголовных дел следователям, обладающим достаточной оперативно-розыскной информацией, сосредоточенной в делах оперативного учета, удалось доказать причастность к совершению преступления организаторов (лидеров) организованных преступных групп, хотя многие из них принимали непосредственное участие в наиболее серьезных эпизодах криминальной деятельности, в том числе в расправах над своими конкурентами. Так, Курдюмов, глава организованной преступной группировки, не только подготовил убийство в Венгрии другого «преступного авторитета» Широкова и руководил им, но и выехал туда для его непосредственного исполнения. Только после преодоления острых проблемных и конфликтных ситуаций, выяснения многих вспомогательных фактов (промежуточных обстоятельств) стало возможным привлечь Курдюмова к уголовной ответственности. По данным Свердловской областной прокуратуры, по многим делам оперативного учета, в которых подробно задокументирована преступная деятельность ряда руководителей коммерческих организаций, не удается доказать их вину процессуальными данными уголовных дел.

Третья особенность версионного процесса связана с большим значением поисковых и розыскных версий по делам исследуемой категории. В связи с существенным недостатком доказательств и трудностями использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания следователи на фактической базе негласных данных выдвигают версии обеих указанных разновидностей. При этом поисковые версии строятся главным образом для выявления источников (носителей) доказательственной информации, а розыскные версии — для установления местонахождения уже известных

следствию скрывшихся преступников либо для обнаружения денежных средств, имущества и иных ценностей, подлежащих конфискации.

Проверку поисковых и розыскных версий необходимо проводить с максимальной осторожностью, чтобы не расшифровать негласные источники оперативно-розыскной информации, поскольку информация о местопребывании разыскиваемых или данные о свидетелях и других источниках доказательств известны лишь крайне ограниченному кругу людей. Однако трудности проверки и получения полезной информации по розыскным и поисковым версиям, выдвигаемым по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными криминальными формированиями, несравненно более значительны, чем по другим категориям дел. Это обусловлено, прежде всего, межрегиональными и трансрегиональными связями, постоянным финансированием со стороны латентных направителей и благодарных заказчиков, заранее подготовленными документами и «убежищами», хорошо законспирированными источниками (носителями) криминалистически значимой информации, преступным профессионализмом скрывающихся членов организованных преступных групп и сообществ, другими негативными факторами. Так, из восьми членов банды Курдюмова, в течение нескольких лет находящейся в федеральном и межрегиональном розыске, к настоящему времени задержан лишь один (Долматов).

Что касается не менее сложной проверки поисковых версий, то многие уголовные дела, возбужденные по ст. 210 УК РФ, буквально разваливаются в суде по различным причинам, в том числе из-за крайне ограниченного круга носителей криминально значимой информации, расширить которое в ходе предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности, несмотря на предпринятые усилия, не удается.

Разумеется, есть и много положительных примеров расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными криминальными формированиями, особенно если они расследуются своевременно созданной и хорошо укомплектованной следственно-оперативной группой.

Характерным примером выполнения общих задач расследования следственно-оперативной группой является разоблачение преступников, совершивших серию бандитских нападений на бензовозы на трассе Екатеринбург – Нижний Тагил – Серов. Следствием и оперативными работниками была выдвинута комплексная следственно-оперативная версия о совершении преступлений организованной преступной группой. Проведенные по делу оперативно-розыскные мероприятия позволили установить личность одного из участников этой группы по горизонтали. После допросов и других неотложных следственных действий ранее не судимый С. был освобожден, и в отношении его была избрана мера пресечения – подписка о невыезде. Одновременно за ним было установлено наблюдение, которое позволило выявить его многочисленные преступные связи и ближайшее окружение. Полученная оперативная информация дала возможность успешно провести проверку перспективной версии, задержать подозреваемых, изъять часть похищенного, получить другие доказательства по делу. Следствием проанализирована имеющаяся по делу информация и исходя из этого выдвинута комплексная (следственно-оперативная) версия о причастности к совершению преступления сотрудников правоохранительных органов. Это позволило расширить спектр версий. В ходе производства оперативно-розыскных мероприятий установлена причастность к этим преступлениям двух сотрудников милиции Нижнего Тагила. Последующая проверка версий подтвердила собранную разведывательную информацию. Однако следователям и оперативным работникам удалось ее реализовать только после ряда тактических операций, направленных на разоблачение организованного преступного формирования путем профессионального использования существующих между преступниками острых противоречий (конфликтов), негласного применения технических средств и взаимодействия различных ведомств в условиях самой острой конспирации.

Следует особо отметить, что версии представляют собой не только логико-познавательный механизм, обладающий сложной эвристической структурой, но и метод, тесно связанный с процессом планирования, который наиболее эффективно способствует оптимизации и упорядочению процесса раскрытия и расследования преступлений.

В сложном и многоэтапном процессе раскрытия и расследования преступлений, как правило, происходит последовательное и постепенное собирание доказательств, позволяющих трансформировать маловероятные знания в знания высоковероятные, а затем и в достоверные выводы по делу. Чтобы быстрее перейти от вероятностных знаний к достоверным, используется гипотетический метод исследования, а, как известно, версия – это разновидность частной гипотезы, имеющей практическое применение. Согласно ст. 73 УПК РФ в следственной деятельности построение версий и их проверка являются важнейшими инструментами криминалистического метода познания события и других обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Для того чтобы выдвинуть версию, следователь и другие субъекты криминалистической деятельности должны иметь фактические основания (фактическую базу версий), именно поэтому версия и является обоснованным предположением (выводом). Чем больше информационный объем фактической базы версий и чем надежнее, обоснованнее построенные на ее основе версии, тем выше степень их вероятности. В фактическую базу версий входят как доказательства и оперативные данные, так и любые другие сведения, в том числе слухи. Разумеется, в этом случае требуется особо скрупулезная и всесторонняя их проверка.

Однако перспективность построенных следователем (оперативным работником) версий зависит не только от их фактической базы, которая является важным, но не единственным компонентом структуры версии. Второй компонент – это теоретическая база версии. Если в содержание фактической базы входят сведения, полученные в рамках рассматриваемого дела и относящиеся только к его конкретным обстоятельствам, то к теоретической базе относят информацию, полученную из многочисленных источников, находящихся за пределами (рамками) конкретного уголовного дела, таких, как криминалистические, оперативно-справочные, розыскные учеты информационных центров, картотеки и коллекции экспертно-криминалистических подразделений МВД, логические и фактические презумпции, криминалистические характеристики преступлений, многочисленные научные и фактические обобщения, личный и коллективный опыт и т. п. Кроме того, в процесс построения версий, особенно в наиболее сложных (типичных) проблемных ситуациях, нередко включается и такой творческий компонент, как внезапные интуитивные озарения, которые незаменимы при крайне незначительной (ничтожной) исходной информации, содержащейся в фактической базе версии.

В связи с информационной неопределенностью по делу следователь (оперативный работник) выдвигает несколько версий, отражающих весь спектр фактических возможностей. В процессе проверки ошибочные версии опровергаются (фальсифицируются), а подтверждающиеся версии становятся достоверным знанием (выводом). В тех случаях, когда по делам исследуемой категории имеются значительные, хотя и недостаточные для однозначного вывода исходные данные, число версий может быть чрезвычайно мало, но процесс не должен сводиться к выдвиганию только одной версии. Невыдвижение всех возможных версий, как и субъективная приверженность одной из них, исключительно опасно для объективного, полного и всестороннего расследования¹.

Анализ особенностей процесса выдвижения версий по делам рассматриваемой категории дает возможность сделать следующие выводы.

1. Возбуждение уголовных дел по оперативно-розыскным данным позволяет следователю на самом раннем «доследственном» этапе изучить поступившие к нему материалы, решить вопрос о возбуждении дела, выдвинуть следственные версии, составить

план расследования и дать задание органам дознания о дополнительном проведении оперативно-розыскных мероприятий.

2. В процессе расследования особое значение имеют выдвижение и проверка так называемых стратегических следственных версий, выходящих за рамки расследуемых конкретных преступлений и направленных на выявление руководителей организованных преступных групп и сообществ, коррумпированных чиновников государственных учреждений и сотрудников правоохранительных органов².

3. Эффективная проверка многочисленных и трудноисследуемых версий по делам рассматриваемой категории возможна лишь при самом тесном взаимодействии органов следствия и дознания, особенно при проведении расследования его наиболее оптимальной организованной формой – следственно-оперативной группой.

¹ Овсянников И. Выдвижение и проверка следственных действий // Законность. 1998. № 8.

² Пантюхина Г. А. Организованная преступность Уральского региона (теоретические и практические аспекты). Екатеринбург, 2004.